

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА КРИЗИСНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Тарасов В.И.

*доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет*

Макроэкономические показатели развития Республики Беларусь к середине 90-х годов XX-го ст. и до конца первого десятилетия текущего столетия были весьма неутешительны. Фактически «эрозии» подверглась вся экономика Республики Беларусь, а ряд негативных экономических процессов приобрел почти необратимый характер (например, проблемы с обменным курсом национальной денежной единицы). Сейчас уже большинству специалистов в области экономики ясно, что причины кризиса нужно было искать не столько в «разрыве хозяйственных связей», сколько в неготовности, некомпетентности и нежелании высшего менеджмента понимать возникшие экономические реалии и принимать соответствующие решения. Фактически для Беларуси характерным является отсутствие долгосрочной, стратегической программы реформирования национальной хозяйственной системы, также не определены и не отрегулированы базисные отношения собственности. Это послужило одной из важнейших причин развития стагфляционных и гиперинфляционных тенденций (являются характерными для начала и середины 90-х годов прошлого столетия), которые приобрели в настоящее время форму ползучей или умеренной инфляции, превращающейся в отдельные годы к галопирующей инфляции. Характерно, что теряющие управление инфляционные тенденции превзошли все ожидания, что подталкивало органы государственного управления к принятию непрогнозируемых и зачастую экономически необоснованных решений. При этом неуправляемое развитие гиперинфляционных процессов сопровождалось невиданными за период после второй мировой войны темпами обесценения белорусской национальной денежной единицы. Характерно, что в Беларуси не предпринимались (за редким исключением) более или менее серьезные попытки «связывания» денег населения.

В этот период были возможны три сценария развития макроэкономической ситуации. Во-первых, проводить быструю либерализацию цен, поскольку возможность свободной покупки товаров населением компенсировалась ростом их цен и определенным снижением жизненного уровня. Во-вторых, пойти на «замораживание» заработной платы и цен (имелся опыт Италии и Франции). Но это было бы «передышкой» перед новым шоком, что представляло плохой вариант. Дело в том, что в рамках такой аморфной структуры как СНГ, наличии так называемых «прозрачных границ» и отсутствии хотя бы относи-

тельно полноценной национальной валюты, проведение в жизнь второго варианта породило бы еще больший экономический хаос. Однако надо заметить, что в течение определенного периода такая экономическая политика проводилась. Но надо вспомнить, что она обернулась массовым вывозом товаров в ближнее и дальнее зарубежье, что вконец подорвало «стабильную» экономику Республики Беларусь. В-третьих, пойти по пути вхождения (желательно медленного) в инфляционную спираль («зарплата – цена – инфляция (гиперинфляция)»). Это осуществлялось и в определенной мере продолжается в настоящее время.

Фактически третий вариант был принят за основу белорусской макроэкономической политики, что, в сущности, означало постоянное возвращение к первому сценарию в его худшем виде (имеется опыт Югославии и Бразилии). В данном случае население постоянно сталкивалось уже не с либерализацией цен, а с их безудержным ростом. При таком развитии событий необходимо, во-первых, принять жесткие антиинфляционные меры, имеющие непопулярный характер, во-вторых, ввести новую национальную денежную единицу путем проведения денежной реформы (возможно, это скоро произойдет). Но при этом, на мой взгляд, надо осуществить полную и полноценную так называемую «шоковую терапию». Методы последней, в трансформированном виде, которые в определенной мере еще актуальны для Беларуси, могут состоять, во-первых, в жесткой монетарной политике, проявляющейся не только в резком сокращении кредитной эмиссии, но и в использовании относительно высоких процентных ставок по кредитам при резком ограничении льготного кредитования, во-вторых, ограничении и полной ликвидации внешнего долга, в-третьих, дальнейшей научно-обоснованной либерализации цен на основную массу товаров и значительное урегулирование цен на контролируемые государством товары (энергоносители, транспортные тарифы, квартплата и др.), в-четвертых, введение прежде всего внутренней, но не внешней, конвертируемости белорусского рубля и либерализации внешнеэкономической деятельности, в-пятых, проведение политики доходов, направленной на стимулирование трудовой активности работающего населения. Эти вопросы являются актуальными в настоящее время.

Реализуемая в настоящее время в Республике Беларусь концепция устойчивого развития сталкивается, на мой взгляд, с такими основными проблемами как неясность с формированием единого платежного средства в рамках Евразийского экономического союза (это порождает значительную неопределенность в экономических отношениях), приоритетностью внутренней или внешней конвертируемости национальной денежной единицы

(опять возникает вопрос валютного союза в Евразийском экономическом союзе), полноценным формированием современных экономических отношений в аграрном и промышленном секторах экономики, усилением или ослаблением роли государства в экономической жизни белорусского общества, использованием современных методов международных экономических отношений и др. Нерешенность этих вопросов порождает неясность в экономических отношениях стран-партнеров и не способствует сбалансированному развитию экономики Республики Беларусь.

Разбалансированность национальной экономики Республики Беларусь проявилась в полной мере в последние годы (2008-2015 гг.) и является не только реальной действительностью, но и весьма болезненным феноменом для населения и народного хозяйства в целом, например, значительные разовые девальвации национальной денежной единицы (последняя была в декабре 2014 г.) и резкое повышение потребительских цен в 2009 и 2014 гг. Это подтверждает еще раз тот факт, что в складывающихся в настоящее время условиях в республике отсутствует взаимоувязанное действие механизма (блоков) цен, финансов и денежного обращения, направленных на поддержание сбалансированного развития национальной экономики.

В современной экономике центральный банк является основным государственным органом, занимающимся вопросами ее денежно-кредитного регулирования. При этом считается бесспорным, что главными целями последней является поддержание стабильности национальной денежной единицы и устойчивого экономического роста, снижение безработицы и инфляции, выравнивание платежного баланса.

В то же время по числу институциональных единиц, объему кредитных ресурсов и операций основу всей денежно-кредитной сферы составляют коммерческие банки и другие, близкие к ним по характеру функционирования кредитные учреждения. Заметим, что от 75 до 90 % денежной массы в большинстве современных государств составляют банковские депозиты и только 25–10 % – банкноты центрального банка. Из этого следует, что государственное регулирование денежно-кредитной сферы может быть успешным лишь тогда, когда государство через центральный банк способно воздействовать на масштабы и характер операций коммерческих банков.

В области монетарного регулирования могут применяться инструменты прямого административного воздействия (лимиты по приросту кредитов, лимиты на рост процентных ставок по кредитам и депозитам, регулирование маржи, валютной позиции, вмешательство в принятие банками решений о выдаче кредитов и др.). К административным ин-

струментам можно также отнести, во-первых, прямое ограничение размеров банковских кредитов для одного клиента и ограничение количества ссуд, выдаваемых одному заемщику в течение определенного времени, во-вторых, регламентацию условий выдачи конкретных видов кредитов, в частности, установление размеров маржи, процентных ставок по кредитам и депозитам и др. Не менее важным требованием к инструментарию центрального банка является равномерность его воздействия на конкурентоспособность отдельных групп или всех кредитных институтов. Характерно, что во многих странах с развитой рыночной экономикой административное вмешательство в денежно-кредитную сферу запрещено законодательно.

В связи с этим надо заметить, что в условиях современного кризиса воспроизводства (Республика Беларусь медленно выходит из этого кризиса) продолжается использование традиционных инструментов денежно-кредитного регулирования, к которым относятся, во-первых, минимальные резервные требования, применяемые не столько для текущего, сколько долговременного регулирования денежного обращения (в условиях глобального финансово-экономического кризиса отменены в ряде стран), во-вторых, политика учетного процента (ставка рефинансирования), связанная с текущим стимулированием наиболее эффективного использования денежного капитала, в-третьих, операции Национального банка Республики Беларусь на открытом рынке для регулирования денежной массы и «цивилизованного» воздействия на покрытие дефицита государственного бюджета, в-четвертых, механизм валютного регулирования, связанный прежде всего с поддержанием стабильного обменного курса национальной денежной единицы. Все эти инструменты используются в настоящее время с большей или меньшей эффективностью.

При этом все инструменты монетарной политики должны быть направлены на насыщение национальной экономики оптимальным объемом денежных ресурсов для стимулирования субъектов хозяйствования удовлетворять уменьшающийся в условиях финансово-экономического кризиса внутренний платежеспособный спрос и развивать экспортный потенциал. Характерно, что достаточно резкая девальвация белорусского рубля в конце декабря 2008 г. не решила проблему стимулирования экспорта, а лишь усугубила внутренние валютно-денежные отношения. Об этом свидетельствуют события первой половины 2011 г., например, почти 55 % разовая девальвация белорусского рубля в мае этого года, давшая толчок резкому повышению внутренних потребительских цен и тем самым обусловившая дальнейшее абсолютное и относительное обнищание населения Беларуси, прежде всего незащищенных слоев, например, «робкие» попытки незначительного

повышения пенсий являются издевательством над данной категорией населения. Последствия декабрьской 2014 г. девальвации национальной денежной единицы «пока находятся в густом тумане». Поэтому для стимулирования будущего или потенциального экономического роста необходимо повышать теперешнюю покупательную способность домашних хозяйств и субъектов хозяйствования различных форм собственности путем экономически обоснованного роста денежной массы (реализация идеи денежного правила) и ее товарного покрытия по экономически обоснованным ценам.

В таких условиях особое значение приобретает разработка теории монетарной политики кризисных периодов национальной и мировой экономики, предполагающая, во-первых, выяснение места и роли центрального и коммерческих банков в условиях воспроизводственного кризиса, во-вторых, исследование взаимоотношений, складывающихся между банками разного уровня, а также между банками и субъектами хозяйствования реального сектора экономики, в-третьих, определение оптимальных условий более полного использования потенциала центрального и коммерческих банков для решения макро- и микроэкономических проблем. Для этого необходимо совершенствовать не только «традиционный» денежно-кредитный инструментарий, но и разрабатывать новые формы и методы монетарного воздействия на экономическую жизнь общества.

Одним из таких инструментов является процентная политика, которая находит свое выражение в регулировании уровня и динамики процентных ставок. В рыночной экономике уровень и динамика процентных ставок отражают степень деловой активности в стране, темпы инфляции, напряженность кредитного рынка и воздействие внешних факторов. При этом процентная политика должна, во-первых, благоприятствовать росту реального сектора экономики путем установления умеренно низких процентных ставок на банковские кредиты, во-вторых, ограничивать инфляцию, в-третьих, обеспечивать стабильность национальной денежной единицы путем установления умеренно повышенных процентных ставок.

Регулирующие функции политики процентных ставок проявляются через их влияние на величину сбережений и инвестиций, регулирование степени деловой активности в реальном секторе экономики и воздействие на уровень инфляции. При этом между различными видами процентных ставок существует определенная связь и взаимозависимость. Так, процентные ставки ссудного рынка на краткосрочные кредиты непосредственно отражаются на официальной учетной ставке центрального банка (ставке рефинансирования), на основе которой он определяет цену предоставляемых кредитов коммерче-

ским банкам, а последние – заемщикам реального сектора экономики. В данном случае зависимость между процентными ставками на краткосрочные и долгосрочные кредиты имеет наибольшее значение для крупных и средних предприятий, поскольку обуславливает их инвестиционную политику.

Общеизвестно, что официальная учетная ставка центрального банка (ставка рефинансирования) влияет, во-первых, на общий объем кредитов в банковской системе, а ее увеличение уменьшает объем кредитования реального сектора и наоборот, во-вторых, уровень ставки рефинансирования является ориентиром для других процентных ставок денежного рынка. Однако ставка рефинансирования не играла для белорусской экономики (особенно во второй половине 1990-х гг.) той важной роли, которую выполняет аналогичный инструмент монетарной политики в странах с развитой рыночной экономикой и соответственно развитой кредитной системой. В частности, кредиты выделялись под годовой ссудный процент, который ниже годовой величины инфляции. Фактически многие субъекты хозяйствования реального сектора экономики «жили» за счет ресурсов банковской системы, а в конечном счете за счет денежных ресурсов домашних хозяйств.

В определенной мере ситуация со ставкой рефинансирования стала меняться в конце первой половины 2011 г. и продолжалась до марта 2012 г., когда данная ставка имела повышательную тенденцию. Это еще раз подтверждает вывод о том, что в условиях относительно стабильной экономики процентные ставки не играют роли, отводимой им в экономической теории. В кризисных условиях ситуация меняется. Такое положение обусловлено тем, что, во-первых, в условиях высоких рисков кредитования реального сектора экономики и низкого уровня капитализации банковской системы выдача кредитов в значительной мере ратионируется, а процентная ставка по кредитам не отражает фактические ограничения на кредитные заимствования. Во-вторых, доверие к банковской системе является не очень высоким, а реальные процентные ставки по текущим и срочным депозитам населения и депозитам юридических лиц являются часто равными, а во многих случаях отрицательными по отношению к фактическому уровню инфляции. Это подтвердила депозитная политика 2013-2014 гг., когда прослеживалась понижательная тенденция депозитного процента.

В значительной мере эту проблему может решить ориентация ставки рефинансирования на реальный уровень инфляции. В то же время резкое снижение ставки рефинансирования в первой половине 2013 г. (25% с 15 мая 2013 г.) является искусственной мерой, направленной на удешевление кредитов. Такие мероприятия могут «аукнуться» тем,

что население начнет активно освобождаться от белорусского рубля и покупать сильную иностранную валюту (октябрь-декабрь 2014 г. это подтвердили). К чему это может привести – известно из недавнего прошлого.

Процентная политика не напрямую, а через процентную ставку оказывает воздействие на экономику. В частности, изменение официальной учетной ставки центрального банка (ставки рефинансирования) не только непосредственно зависит от инфляции, но и влияет на нее и соответственно на экономическую активность реального сектора экономики. При этом количественный эффект изменения официальной учетной ставки зависит от того, в какой мере данное изменение было предусмотрено (прогнозируемым) экономическими агентами и насколько данные ожидания повлияют на будущую монетарную политику центрального банка. Помимо всего прочего это означает, что влияние фактического изменения официальной учетной ставки центрального банка на величину других процентных ставок связано с ожиданиями относительно ее предполагаемого изменения.

Тем не менее стратегическим принципом процентной политики Национального банка Республики Беларусь должно быть поддержание положительного значения базовой ставки рефинансирования. Практика показала, что реализация этого принципа являлась и является действенным методом усиления склонности к сбережениям населения и субъектов реального сектора экономики и воздействия на предпочтения делать эти сбережения в белорусских рублях, а не в иностранной валюте. Это является реальным шагом к тому, чтобы остановить «бегство» от белорусского рубля, превратить его в средство накопления и сдерживать рост инфляции в той части, которая зависит от параметров роста рублевой составляющей совокупной денежной массы. Поддержание положительных процентных ставок является важным антиинфляционным и антидевальвационным инструментом денежно-кредитной политики, применение которого обеспечивает необходимые предпосылки макроэкономической стабилизации.

В значительной мере данное положение реализуется через проведение эффективной депозитной политики. Она представляет собой комплекс мер, направленных на мобилизацию банками денежных средств юридических и физических лиц, а также госбюджета в форме вкладов (депозитов) с целью их последующего взаимовыгодного использования. Соответственно депозитная политика предполагает разработку научно обоснованных подходов к организации отношений банков с юридическими, физическими лицами и государством по поводу привлечения их временно свободных денежных средств, а также определение целей и задач в этой области и проведение практических мероприятий по их реали-

зации. В данном случае особое значение имеет уровень депозитного процента, т. е. процента, выплачиваемого клиентам коммерческого банка по привлеченным от них вкладам (депозитам), поскольку основу депозитной деятельности коммерческих банков составляют операции по привлечению ими денежных средств. Роль депозитных операций будет достаточно весомой, если они будут основаны на хорошо разработанной теории депозитной политики.

Механизм депозитной политики должен базироваться на объективных закономерностях формирования и использования денежных доходов и накоплений юридических и физических лиц, а также государства. При этом надо учитывать наиболее существенные особенности депозитов юридических и физических лиц. Такой особенностью является то, что, например, вклады государственных органов и юридических лиц в банки относительно немногочисленные, отличаются большими размерами и сравнительно быстрой оборачиваемостью. Депозиты же физических лиц, наоборот, гораздо многочисленнее, но меньше по размерам и оборачиваются намного медленнее. Операции по привлечению депозитов населения отличаются также своей трудоемкостью.

Однако в условиях современного финансово-экономического кризиса банки в большей степени заинтересованы в расширении сферы применения срочных депозитов, поскольку это увеличивает наиболее устойчивую часть его кредитных ресурсов. По сравнению с текущими вкладами, имеющими краткосрочный характер, срочные депозиты размещаются на более длительное время и могут быть истребованы вкладчиками по истечении установленного срока. Со стороны вкладчика смысл долгосрочного размещения временно свободных денежных средств состоит в получении более высоких процентов. Клиент в случае необходимости может досрочно изъять (полностью либо частично) срочный вклад, но при этом банк вправе существенно снизить размер процентов, подлежащих выплате вкладчику.

Процентная политика в области депозитных операций должна учитывать объективность условий установления процентов по всем видам вкладов и экономическую обоснованность соответствующих процентных ставок, а также необходимость обеспечения увязки депозитных процентов с процентными ставками по активным банковским операциям. Поэтому процентные ставки по депозитным операциям банков должны учитывать реальные экономические процессы, происходящие в денежном обращении и безналичном платежном обороте, реагировать на тенденции изменения денежной массы, обладать соответствующей мобильностью.

Повышение в 2011 г. уровня процентных ставок по депозитам и их сохранение на относительно высоком уровне до конца 2012 г., а также увеличение в декабре 2014 г. до 50% являлось и является объективным экономически и социально оправданным, поскольку в условиях продолжающейся достаточно высокой инфляции невозможно обеспечить защиту интересов вкладчиков, а также заинтересовать их помещать вклады в банк на длительные сроки. В этих условиях банки должны были активизировать свою депозитную политику и вести конкурентную борьбу за «пассивы» хозяйствующих субъектов, а также за вклады населения. Выдержать же эту конкурентную борьбу сможет тот банк, который будет постоянно расширять диапазон оказываемых клиентам услуг, снижать их цену, улучшать качество кредитно-расчетного и кассового обслуживания.

Современный центральный банк, контролируя движение ставки рефинансирования, может влиять практически на все параметры общественного производства. Это имеет важнейшее значение в условиях современного финансово-экономического кризиса (кризиса воспроизводства). В частности, регулируя ставку рефинансирования, государство через центральный банк может способствовать денежным накоплениям, снижению цен и стабилизации заработной платы, повышению эффективности производства и стабилизации курса национальной валюты, снижению конкурентоспособности своих товаров, удорожанию экспорта и удешевлению импорта товаров, увеличению импорта капитала и сдерживанию его экспорта и т. д. Изложенное выше говорит о том, что инструменты монетарной политики центрального банка являлись и являются весьма эффективным средством государственного регулирования экономики не только в «нормальных» экономических условиях, но и в кризисных. Данная эффективность может многократно возрастать, если монетарная политика тесно увязана с другими блоками общеэкономической политики государства.

В частности, должна быть обязательной (бесспорно, это сложно сделать, но необходимо) координация монетарной, бюджетно-налоговой и ценовой политики (в последнем случае должна решаться проблема оптимального соотношения покупательной силы денег и уровня потребительских цен). Ценовая политика является своего рода «отражателем» эффективности проведения монетарной и бюджетно-налоговой политики. При этом в ценовой политике важнейшее место принадлежит вопросу о сохранении относительной стабильности потребительских цен, зависящей во многом от процессов, протекающих в денежно-кредитной сфере. В частности, из теории и практики известно, что относительно высокая устойчивость валютного курса национальной денежной единицы обеспечивает, в

свою очередь, относительную стабильность цен. Однако «феноменом» белорусской экономики является то, что при стабильном обменном курсе национальной денежной единицы происходит постоянный рост потребительских цен.

Это обусловлено тем, что любое колебание обменного курса валюты отражается на изменении прежде всего внутренних цен. Данное влияние будет тем сильнее, чем больше открытость экономики по отношению к «внешнему» рынку, что особенно характерно для Республики Беларусь. Но для того, чтобы обеспечить относительную стабильность цен как главного условия преодоления инфляции необходимо вначале провести дальнейшие мероприятия по их грамотной либерализации. Без осуществления этой меры невозможно, как показывает мировой опыт, достичь в будущем стабилизации цен (даже при самом жестком контроле за ними со стороны государства). Только после либерализации цен можно использовать меры по их государственному регулированию. В то же время практика хозяйствования посткризисного периода свидетельствует, что многие белорусские предприятия, в продукции которых нет никакой импортной составляющей (нет импортного сырья и импортных комплектующих), повысили отпускные цены не только в соответствии со сложившимся обменным курсом белорусского рубля после его девальвации, но и без всякой ориентации на данный обменный курс.

С учетом всего изложенного принципы формирования и регулирования цен в условиях трансформационной экономики должны основываться на том, что, во-первых, уровень цен должен быть таким, чтобы они покрывали затраты на производство и обеспечивали возможность расширенного воспроизводства хозяйствующих субъектов, продукция которых пользуется устойчивым спросом, во-вторых, уровень цен должен быть таким, чтобы он обеспечивал постоянное поступление в доход бюджета необходимых для нужд государства налогов, в-третьих, цены должны «сигнализировать» потребителям продукции о действительных затратах на производство и побуждать потребителей к рациональному расходованию приобретаемых ресурсов, в-четвертых, цены должны стимулировать производство, когда это выгодно, и, наоборот, дестимулировать его, когда затраты на создание новой продукции ведут к ее относительному удорожанию, в-пятых, с целью обеспечения процесса расширенного воспроизводства уровень цен на приобретаемую продукцию должен приводить к снижению цены на единицу ее полезного эффекта.

Однако отсутствие в настоящее время эффективной конкуренции не преодолело затратный механизм ценообразования, а цены не стали стимулом для наращивания объемов производства действительно конкурентоспособной продукции. Возможно, меры по «осво-

бождению» с 1 марта 2011 г. значительного количества цен могли внести существенные изменения в сложившееся положение. Однако этого не произошло. В то же время надо иметь в виду (об этом свидетельствует мировой опыт), что резкая либерализация ценообразования ведет к существенному росту потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары. Белорусская практика ценообразования в 2013-2014 гг. полностью подтвердила это положение. Поэтому совершенно обоснованно с января 2015 г. государственные органы начали контролировать процесс установления цен на конечную продукцию, прежде всего на товары народного потребления. Однако эта мера носит временный, тактический характер, в то время как требуются долговременные, стратегические мероприятия по ограничению роста потребительских цен и стабилизации денежного обращения.

Основными методами стабилизации денежного обращения являются антиинфляционная политика и денежная реформа. Антиинфляционная политика представляет собой комплекс мер по государственному регулированию экономики, направленному на ограничение инфляции. Эти меры можно подразделить на стратегические, включающие цели и методы долговременного характера, и тактические, сориентированные на получение краткосрочных результатов.

Мировая практика накопила богатый опыт форм и методов антиинфляционной политики. Она включает в себя широкий набор денежно-кредитных, бюджетных, налоговых мероприятий, политику доходов и программы стабилизации вплоть до проведения радикальных денежных реформ. Антиинфляционная стратегия включает в себя уменьшение инфляционных ожиданий путем укрепления рыночных механизмов (комплекс институциональных преобразований) и искоренения неуправляемой инфляции за счет повышения компетенции органов управления (имеются в виду отдельные заявления руководителей органов управления, которые могут стимулировать инфляционные ожидания), долгосрочную монетарную политику, предусматривающую регулирование спроса на деньги (регулирование прироста денежной массы) путем введения жестких лимитов на ежегодный прирост денежной массы, бюджетную политику, направленную на сокращение дефицита бюджета, защиту национальной экономики от внешних инфляционных воздействий (политика ограничения импорта инфляции), включающую в себя регулирование сальдо платежного баланса и валютного курса.

Основой антиинфляционных мер является ликвидация долгосрочного неравновесия денежного рынка, а в конечном счете — достижение относительно долгосрочного равновесия на всех рынках. К методам антиинфляционного воздействия относится та деятельность государства, которая направлена на устранение причин инфляции (в макроэкономическом аспекте — на устранение неравновесия рынков по предложению и спросу) и разрушение механизма ее реализации. При этом наиболее эффективной является борьба с инфляцией, если она носит открытые формы. В то же время от собственно антиинфляционных мер следует отличать меры по смягчению последствий инфляции (социальную защиту населения, компенсации, индексацию доходов и т.п.) и вседоантиинфляционные меры (меры государственного воздействия — тотальный государственный контроль за ценами, прямое административное регулирование спроса и предложения и т.п.), которые не ликвидируют причины инфляции, а лишь переводят ее из открытой формы в скрытую.

Расстройство денежного обращения, инфляционные процессы ведут к весьма серьезным для экономики последствиям, и практически нет государства, которое в той или иной степени, в тот или иной период своей истории не сталкивалось с этими проблемами. Вместе с тем, уровень инфляции, ее контролируемость значительно отличается в разных странах. Как правило, незначительные ее темпы — это эффект поддержания сбалансированного и устойчивого экономического роста и в то же время успех государственного регулирования денежного обращения. Поэтому стабилизация денежного обращения фактически означает стабильное развитие экономики. Это признают фактически представители различных научных школ и течений. Так, использование денежно-кредитных мероприятий в неоклассической и неокейнсианской теориях направлено на стабилизацию экономики, но путем применения различных методов.

Для разработки антиинфляционной политики исходным пунктом является совершенствование теории инфляции как многофакторного социально-экономического процесса, корни которого лежат в механизме воспроизводства. Это означает, что должна быть разработана долгосрочная антиинфляционная стратегия и определены меры, сдерживающие факторы инфляции. Наряду с общеэкономической долгосрочной стратегией необходимы неотложные меры по содержанию инфляции и превращению ее в регулируемую инфляцию, так как преодолеть инфляцию сразу, в одночасье, невозможно, для этого потребуются годы. В этой связи современный опыт подсказывает два варианта регулирования инфляции в зависимости от состояния экономики:

дефляционная политика, связанная с ограничением роста денежной массы, кредитов, зарплаты, а в конечном счете платежеспособного спроса. Однако дефляционная политика применима в условиях экономического роста с целью сдерживания так называемого «перегрева» экономики, что не всегда бывает. Вследствие этого дефляционные меры вызывают справедливую негативную реакцию со стороны трудящихся, банкиров, предпринимателей;

политика доходов, применяемая при стагфляции (сочетание инфляции со спадом производства) и представляющая собой согласование и увязку темпов роста зарплаты и цен под наблюдением и при посредничестве государства. Второй вариант является более приемлемым и надежным путем для постепенного выхода из инфляции и экономического спада.

Поэтому исходной базой разработки антиинфляционной программы, включающей в себя оздоровление денежного обращения, является использование двух регуляторов: рыночного и государственного. Совершенно не случайно наиболее подготовленные экономисты говорят о том, что цивилизованный свободный рынок имеет границы, определяемые законодательством.

На стабилизацию денежного обращения и ограничение инфляции направлены также денежные реформы. При этом экономическая теория и мировой опыт свидетельствуют о том, что денежная реформа, связанная с введением новой денежной единицы, представляет собой одну из мер по выводу экономики из кризиса и ее последующей стабилизации. Поэтому принципы и конкретные меры проведения денежной реформы самым тесным образом увязываются с действиями по реализации экономической политики государства. При этом денежная реформа должна проводиться не ради реформы, а с целью макроэкономической стабилизации и получения дополнительных импульсов по проведению в последующем эффективной денежно-кредитной, ценовой, налоговой и инвестиционной политики, снятия ограничений по привлечению зарубежных государственных и частных инвестиций в сферу производства и обращения. Необходимый комплекс мер должен приниматься не в одночасье, а последовательно и согласованно друг с другом.

Денежные реформы могут осуществляться в различных режимах. В настоящее время получило распространение проведение денежных реформ в виде «шоковой терапии». Характерно, что в зависимости от конкретной антиинфляционной стратегии и тактики денежная реформа может быть начальным или конечным этапом стабилизации де-

нежного обращения. Однако без взаимосвязи с другими антиинфляционными мерами денежная реформа не решает в стратегическом плане проблему обуздания инфляции.

Сохраняющийся финансово-экономический кризис требует осуществления целого ряда стабилизационных мер, которые образно можно назвать «шоковой терапией» финансово-экономического кризиса 2008–2015 гг. (полагаю, что раньше 2016–2017 гг. он не закончится). Денежно-финансовые методы данной терапии могут состоять, во-первых, в жесткой монетарной политике, проявляющейся не только в резком сокращении кредитной эмиссии, но и в использовании относительно высоких процентных ставок по кредитам при резком ограничении льготного кредитования (будет способствовать кредитованию высокоэффективных проектов), во-вторых, ограничении бюджетного дефицита за счет значительного сокращения расходов на госаппарат, силовые структуры, ненужное строительство и т. п., в-третьих, дальнейшей либерализации цен на основную массу товаров и значительное урегулирование цен на контролируемые государством товары (энергоносители, транспортные тарифы, продукты питания, квартплата и др.), в-четвертых, широкое введение внешней конвертируемости белорусского рубля (в настоящее время значительное распространение получила внутренняя конвертируемость) и либерализации внешне-экономической деятельности, в-пятых, проведение политики доходов, направленной на стимулирование трудовой активности работающего населения и установление размера трудовых и других пенсий в зависимости трудового вклада в предыдущие годы с устранением различных привилегий (полагаю, что это будет способствовать белорусского общества).

Что касается чисто денежной сферы, то здесь надо решить проблему спроса и предложения денег в стагнирующей экономике, дорогих и дешевых денег, экспансионистской и рестрикционной монетарной политики, депозитно-ссудной политики, дефицитного финансирования нехватки денег из госбюджета путем выпуска и размещения на денежно-финансовом рынке крупных правительственных займов, соотношения покупательной способности денег и динамики (уровня) потребительских цен и т. д. Представляет интерес проработка идеи так называемого денежного правила, предполагающего увеличение денежной массы постоянным темпом независимо от состояния конъюнктуры и фазы цикла (в нашем случае – цикла финансово-экономического кризиса воспроизводства).

Необходимо отметить, что динамика покупательной способности денег и потребительских цен имеет свою специфику. Последняя зависит от того, какие факторы опреде-

ляют уровни внутренних потребительских цен. Если основным фактором является валютная составляющая (импортное сырье, комплектующие и т. д.), то покупательная сила денег будет зависеть от динамики соотношения иностранной и национальной валют (обменного курса). Совершенно иная картина будет, если уровень внутренних потребительских цен зависит только от формирующихся в национальной экономике затрат на производство и реализацию товаров народного потребления. Данные затраты зависят от производительности труда на конкретном хозяйствующем субъекте, специализации и концентрации производства, квалификации работников и т. п. Кстати, последнее положение объясняет необоснованность повышения в начале января 2009 г., а также возникшую в конце 2010 г. и продолжающуюся в 2011-2015 гг. динамику повышения потребительских цен на ряд товаров, которые не имеют никакого отношения к валютному курсу (об этом шла речь выше). Хотя, в определенной мере, свою роль может сыграть фактор спроса и предложения. Однако его влияние в данном случае является незначительным.

При сопоставлении динамики покупательной способности денег и потребительских цен важное место занимает внутренняя инфляция. Если она является относительно стабильной (государство в течение какого-то периода регулирует уровни и соотношения потребительских цен) и национальный покупатель не интересуется валютным курсом, а имеет лишь дело с внутренними потребительскими ценами, то его абсолютное и относительное обнищание является незначительным. Положение существенным образом меняется, если в ценовые отношения вступает валютный курс. В целом же покупательная способность денег будет относительно стабильной при устойчивом валютном курсе и относительно неизменной внутренней инфляции. В настоящее время никто не опровергает тот факт, что покупательная сила денег определяется количеством товаров или платных услуг, которое может быть приобретено за определенное количество денег по определенной цене. При этом должно учитываться не просто данное количество денег, а приниматься во внимание временной отрезок, в котором сопоставляются деньги и цены.

Более полное представление о динамике покупательной силы денег дает их сопоставление с набором товаров, входящих в так называемую потребительскую корзину. Но всегда покупательная сила денег корреспондирует с уровнем цен потребительских товаров или с потребительскими ценами. Это означает, что покупательную силу денег «не интересуют» уровни, динамика и соотношения цен средств производства (зданий, сооружений, машин, оборудования, станков и т. д.). Конечно, цены средств производства оказывают влияние на уровень потребительских цен, но оно является незначительным и связа-

но, прежде всего, с амортизационными отчислениями. Если покупательная сила денег остается неизменной, то это означает, что уровень потребительских цен тоже в целом является стабильным и соответственно экономика развивается стабильно. Поэтому изучение покупательной силы денег идентично с изучением цен. Фактически в данном случае мы имеем дело с количественной теорией денег, инфляцией, дефляцией и другими денежными феноменами.

Покупательная сила денег (покупательная способность) не является функцией денег, как считают отдельные экономисты, она выступает лишь как их способность приобрести определенное количество товаров за фиксированную сумму денег. Но эта сила является сама по себе мощной и может «дремать» до поры до времени. Впрочем, это в полной мере относится к самим деньгам как особому феномену общественного производства, базирующемуся на товарных отношениях. Поломка же денежного механизма происходит тогда, когда начинают существенным образом нарушаться материально-вещественные и стоимостные пропорции общественного воспроизводства (это происходит не без человеческого фактора). При этом сами деньги могут быть и часто являются причиной нарушения данных пропорций, т. е. в данном случае прослеживается причинно-следственная связь между деньгами (количеством денег, находящихся в обращении) и циклическими колебаниями производства в виде изменения (падения или роста) объема валового внутреннего продукта.